Глава 26 – Гром среди ясного неба всегда пугает людей

Когда Чу Цин-Янь приняла императорский указ, евнух Цао снова взглянул на неё. Затем, несмотря на уговоры остаться, он всё же медленно удалился из поместья.

Чу Цин-Янь, которая была в глубочайшем шоке, не могла взять себя в руки, поэтому она даже не заметила взгляда евнуха Цао.

Все начали поздравлять друг друга. Семейству Чу было немного неловко, ведь они словно бы избавились от этого вопроса замужества Чу Цин-Янь. Теперь её подталкивали сделать то, что было сверх её возможностей, ведь теперь ей нужно было переехать в поместье к принцу. Зато, если с ней что-нибудь случится, семья Чу будет не при чём. Одна лишь мысль об этом приводила их в восторг.

Но они все равно чувствовали себя несколько неловко. Несмотря на то, что о принце ходила дурная слава, он, тем не менее, всё ещё был принцем. Итак, став свидетелями того, как Чу Цин-Янь так легко поднялась по социальной лестнице, словно воробей, поднявшийся на самый верх и ставший фениксом, они почувствовали горький осадок.

Могла ли Чу Цин-Янь узнать хитрые и коварные мысли этих людей? В её голове не было вообще никаких мыслей. Она не помнила даже того, как вернулась в свою комнату, держа императорский указ в своих руках. Когда она вошла в комнату, к ней тут же подошла мама. На её лице отражалась печаль и беспомощность: «Чаи Чаи, я услышала разговоры слуг. Неужели его величество хочет, чтобы ты переехала в поместье к принцу? К тому самому, о котором ходят все эти плохие слухи? Что же нам делать?»

Услышав мамин вопрос, мысли Чу Цин-Янь собрались в кучу. Она повернулась к маме, которая была очень сильно обеспокоена. Внезапно она почувствовала, как тепло разливается по всему её телу. С улыбкой она сказала: «Мама, не будь такой пессимистичной. Разве это не простой переезд? Я ведь всё равно выйду за него замуж. Какая разница, переехать сейчас или потом. Кроме того, если я перееду сейчас, то быстрее привыкну к нему. Всё к лучшему».

Однако Чу Цин-Янь не была готова к этой неожиданной идее императора. Она сказала это лишь для того, чтобы успокоить маму. Пока Чу Цин-Янь говорила это, она начала сама понемногу успокаиваться. Неожиданно её голос стал тверже: «Теперь меня не будет рядом с тобой, поэтому я не смогу помогать вам. Вы с папой должны сами о себе заботиться!»

Чу Цин-Янь перевела взгляд с мамы на папу, мирно посапывающего на кровати. Её взгляд смягчился. К счастью, она успела установить власть в семье Чу. Поэтому они точно не решатся сунуться к её родителям. Думая об этом, она почувствовала себя несколько легче.

Мама Чу вытерла слезы, которые сами потекли из её глаз. Немного успокоившись, она сказала: «Чаи Чаи, я заметила, что с того времени, как ты заболела, ты очень сильно изменилась».

Изменилась? Чу Цин-Янь мысленно запаниковала. Мама обнаружила, что с ней что-то не так?

Лоб Чу Цин-Янь уже покрылся испариной, как вдруг мама Чу положила руку ей на голову и слегка вздохнула: «Ты стала гораздо более разумной, да и справляешься ты со всем намного лучше, чем мы, твои родители. Если бы не этот брак, у тебя было бы более благословенное и надежное будущее».

Как оказалось Чу Цин-Янь напридумывала лишнее. Чу Цин-Янь облегченно выдохнула и

обняла маму, прижавшись к её груди. Избалованным тоном она сказала: «Мама, я всё ещё ребёнок. Хватит поднимать вопрос о браке, а то я засмущаюсь!»

Мама Чу усмехнулась: «Какая хитрая лисица…»

Комната, в которой витала атмосфера грустью из-за предстоящей разлуки, все же осталась оживленной, сохранив немного тепла и комфорта.

Наблюдавший за этой сценой Огненный Дух повернулся к своему подчиненному, который только что вернулся из поместья их господина: «Его высочество в курсе?»

Подчиненный кивнул и ответил: «Его высочество очень сильно разозлился».

Огненный Дух кивнул: «Его величество, воспользовавшись своим положением, принуждает их, это невыносимо!»

Подчиненный с подозрением взглянул на Огненного Духа. Обычно он тут же злился, если это касалось его высочества, но сейчас на его лице красовалась лукавая улыбка: «Господин, вы, похоже, не сердитесь?»

Огненный Дух даже и подумать не мог, что кто-то заметит его настроение, кашлянув, он сказал: «Да я весь горю от злости!»

На что подчиненный с сомнением кивнул.

Огненный Дух потер подбородок. Если бы это было в самом начале, то он бы, несомненно, был смущен решением императора. Но, понаблюдав за Чу Цин-Янь несколько дней, он понял, что, если эта девочка будет на стороне его принца, это будет не так уж и плохо. Вспомнив о том, что она натворила сегодня у озера, он подумал, что она, наверняка, устроит беспорядок в поместье принца. Это будет действительно забавно!

Никто не знал, что этот императорский указ изменит так много жизней. Только по всей столице сразу же пошли волнения.

«Что-что? Его величество действительно приказал десятилетней мисс Чу переехать в поместье к принцу Ину? Разве это не слишком быстро?» - закричала какая-то женщина.

«Может быть, тот, кто нетерпелив, не его величество, а принц Ин? В конце концов, ему скоро двадцать лет, и, каждый раз, когда ему выбирали невесту, все они трагически умирали. Именно поэтому он так торопится!» - прошептала другая женщина.

«По слухам принц Ин изводит своих невест до смерти. Жаль эту маленькую девочку из семьи Чу. Кто знает, сможет ли она дожить до свадьбы!» - сказал какой-то старик, погладив бороду и покачав головой.

«Десятилетняя супруга… Как жалко и грустно, но и смешно в то же время…»

Горожане мало думали о Чу Цин-Янь. Однако никто не осмеливался бездумно озвучивать свои мысли. В конце концов, это касалось императорской семьи. Одно безрассудное слово могло привести к смертной казни.

Какие бы слухи ни ходили по городу, Чу Цин-Янь была не в курсе, но это не означало, что Сяо Сюй был так же невежественен.

Услышав отчет подчиненного, на лице Сяо Сюя не отразилось никаких эмоций. Трудно было определить его настроение.

«Ваше высочество, завтра будет празднование юбилея господина Чу, не должны ли мы в свете последних событий приготовить подарок?» - в комнату вошла управляющая поместьем.

Изначально это было связано с вопросом вежливости, но в этот раз всё было по-другому. Это произошло потому, что господин Чу был великим дядей будущей жены принца. Поэтому было бы лучше со всем вниманием отнестись к этому событию.

Вспомнив об этом, Сяо Сюй поднял брови, и внезапно в его голове возникла мысль о том, что Чу Цин-Янь хотела использовать этот день, чтобы спасти свою семью и сбежать. К сожалению, она не сможет сбежать, особенно после этого императорского указа.

«Приготовь щедрый подарок. Завтра я лично вручу его!» - словно молодой и незрелый ребенок, прикидывающийся взрослым, сказал Сяо Сюй.

Внутри комнаты все удивленно переглянулись. С недоверием они взглянули на его высочество. Не стоит обвинять их за то, что они суетились ни перед чем, ведь они никогда не видели, чтобы его высочество лично дарил кому-то подарок. Вот почему они так сильно удивились. Независимо от того, был ли это великий дядя, занимавший высокое положение или министр, никто не получал такого внимания. Как же так получилось, что его высочество лично придёт на этот незначительный праздник по случаю дня рождения? Это совсем на него не похоже!

Сяо Сюй увидел заскучавшие и пустые выражения на лицах его прислуги, а затем задумался. На его лице снова появилась эта властолюбивая маска, и все присутствующие тут же взяли себя в руки. Почувствовав опасность, они тут же выпрямились. В мыслях каждого возникла фраза «всё в порядке!»

Когда Сяо Сюй подумал об этом снова, он также был несколько озадачен тем, почему он принял такое решение. Однако он успел забыть об этом, прежде чем поменять своё решение.

http://tl.rulate.ru/book/8270/260852